

Через год после этого мира, 13 октября 1448 года, умер после двадцатитрехлетнего злосчастливого правления император Иоанн VIII. Наследниками его оставались его три брата Константин, Фома и Димитрий. Стоя на краю пропасти, которая грозила поглотить всю Грецию, Димитрий имел еще все-таки достаточно честолюбия, чтобы вести распрю с своим старшим братом из-за лохмотьев византийского пурпура. Но сановники столицы отправили послов в Пелопоннес; на развалинах старой Спарты был 6 января 1449 года провозглашен императором ромеев и коронован Константин XI, последний преемник Константина Великого.

Совершено это было, конечно, лишь после унижительного разрешения турецкого султана, к которому еще в начале декабря был отправлен для переговоров об этом советник императора Франца. 12 марта Константин отплыл на каталанских кораблях в Византию. Мурад II, победам и государственному уму которого Турция, ставшая первой европейской державой, обязана новой блестящей эпохой своей истории, умер 5 февраля 1451 года. На престол империи османов вступил его сын, могучий Могамет II, имевший всего 21 год от роду.

В том же году умер и Нерио II, герцог афинский.

Весь род греческих Аччьяйоли ограничивался в это время двумя членами, малолетним сыном Нерио Франческо и сыном герцога Антонио по имени Франко, который вел при турецком дворе в Константинополе позорную жизнь в качестве заложника и в то же время любимца султана. Вдова Нерио, Киара, дочь Никколо II Джиорджио, владельца Кариста и номинального маркграфа бодоницкого, отправила тотчас же послов к султану с просьбой отдать ей Афины, как опекунше ее сына. При помощи больших затрат ей удалось добиться этого. Под крепкой охраной султана она могла бы спокойно окончить свои дни в Пропилеях, если бы она не сделалась жертвой безумной страсти, повлекшей за собой трагическую гибель дома Аччьяйоли и всего герцогства Афинского.

Красивая и еще молодая женщина воспылала вдруг любовью к венецианскому дворянину Бартоломмео Контарини, отец которого